

Шедяков В.Е.,
кандидат экономических наук,
доктор социологических наук,
независимый исследователь (г. Киев)

Shedyakov Vladimir,
Dr. Sc. (Sociol.), Ph. D. (Econ.),
Free-lance (Kyiv, Ukraine)

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ И СТРУКТУРИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Шедяков В.Е. Тенденции изменения содержания и структурирования хозяйственной жизни. В качестве ядра содержательных изменений хозяйственной жизни выделяется усиление нравственно-интеллектуального измерения. Причем условия «стабильной нестабильности», свойственные и новой эпохе, и периоду форсированного перехода к ней, заметно повышают требования к свободе и ответственности людей, как всех, так и каждого. Демонстрируется значение интеллектуального творчества. Структурирование хозяйственной жизни отражает такие качества экономики знания, как сетевой характер и децентрализм. Соответственно, взаимозависимость субъектов хозяйственных отношений проявляется через полиструктурность и нарастание разнообразия. Посему особое внимание уделяется организационно-управленческому потенциалу воздействия на процессы и использованию структурирующих возможностей, открываемых периодом форсированных трансформаций.

Ключевые слова: хозяйственная жизнь, изменения, структура, организация, управление.

Шедяков В.С. Тенденції зміни змісту і структуривання господарського життя. Як ядро змістовних змін господарського життя виділяється посилення морально-інтелектуального виміру. Причому умови «стабільної нестабільності», властиві і для нової епохи, і для періоду форсованого переходу до неї, помітно підвищують вимоги до свободи та відповідальності людей, як для усіх, так і для кожного. Демонструється значення інтелектуальної творчості. Структуривання господарського життя відображає такі якості економіки знання, як мережевий характер і децентралізм. Відповідно, взаємозалежність суб'єктів господарських відносин проявляється через поліструктурність і наростання різноманітності. Тому особлива увага приділяється організаційно-управлінському потенціалу впливу на процеси і використанню структурируючих можливостей, що відкриваються періодом форсованих трансформацій.

Ключові слова: господарське життя, зміни, структура, організація, управління.

Shedyakov Vladimir. Tendencies of changes of the content and structuring of economic life. The purpose of the article is to summarize the results of the author's study of changes of the content, structuring and possibilities of both regulatory impact and the use of increasing trends. The relevance of the topic is based on the close relationship between elucidating the content of processes and building of effective mechanisms for regulating the economy. The research methodology is based on socio-economic institutionalism and comparative studies of the transformations of the essence and structuring of social life in the unity of logical and historical analysis. The strengthening of the moral-intellectual dimension is distinguished in quality of the core of substantial changes in economic life. The importance of intellectual creativity is demonstrated. The structuring of economic life reflects such qualities of the knowledge economy as the network nature and decentralism. Accordingly, the interdependence of subjects of economic relations is manifested through polystructurality and increasing of diversity. According with the author's opinion, the transition to the economy of a knowing society means trends to new not only internal production, but also international configurations. So, since the inalienable feature of knowledge is its absent-mindedness, non-centralizability, the regional characteristics, respect for identity as an element of sovereignty, non-interference, rejection of vertical dictate and coercion, etc. become the inherent characteristics of post-global economic relations too. At the same time, humanity has come close to the line, which can be followed not just by a break in neo-archaic, but into total self-destruction and environmental disaster. Particular attention is paid to the organizational potential for influencing to processes and for using of the potential of the forced transformations' period. The practical value of the study is in the ability to convert the results of research work into the potential for reforms' perfection to improve the efficiency of the economy and the development of positive social processes. The flowering of science, culture, art, and technology requires freedom of thought in forms, acceptable for the population.

Key words: economic life, changes, structure, organization, management.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Парадигмальный характер происходящих изменений хозяйственной жизни касается как ее содержания, так и структурирования. Они объективны, их превращение закономерно. Однако в зависимости от осознания происходящего и готовности использовать перемены соответственно новой парадигме существования и жизнедеятельности, а также особенностей периода форсированных трансформаций формируется специфика конкретного будущего.

Обзор (анализ) последних исследований и публикаций по данной проблеме, в которых положено начало решению данной проблемы и на которые опирается автор. Теоретико-методологическими основаниями исследования стали разработки в вопросах, во-первых, понимания процессов трансформаций и возможностей влияния на них (прежде всего, Ж. Алферовым, Ж. Аттоли, У. Беком, Г. Бехманном, А. Бузгалиным, В. Букреевым, А. Бутенко, В. Вазюлиным, Д. Перетолчиным, И. Валлерстайном, В. Гецем, Э. Гидденсом, С. Глазьевым, Л. Градобитовой, А. Гринспеном, Дж. Гэлбрейтом, Ф. Дваири, А. Дугиным, А. Зиновьевым, А. Иголкиным, Э. Ильенковым, Д. Калаичем, С. Карагановым, М. Кастельсом, В. Катасоновым, А. Колгановым, А. Коробкиным, Н. Косолаповым, С. Кургиняном, В. Лефевром, Л. Максимовой, С. Миллером, С. Михеевым, В. Мотылевым, И. Носковой, К. Овчинниковым, А. и И. Панариными, С. Переслегиным, К. Петровым, С. Платоновым, В. Пякиным, У. Ростом, В. Рыбалкиным, В. Сагатовским, Б. Сандерсом, М. Смитом, Е. Спицыным, Н. Стариковым, Б. Супруновичем, С. Ураловым, Дж. Урри, П. Фейерабендом, Ж. Фреско, А. Фурсовым, М. Хазиным, С. Хелемендиком, Ф. Хоффманом, М. Хрусталевым, Н. Черкасовой, К. Шмиттом); во-вторых, характеристики векторов и выделении основных черт новых тенденций общественной жизни Е. Авдокушиным, С. Бартевым, С. Бэнноном, В. Виноградовым, Э. Гэмблом, М. Делягиным, В. Дрожжиновым, Ю. Дроздовым, В. Ефимовым, В. Железновой, Л. Ивашовым, М. Ильиным, В. Иноземцевым, Е. Касаткиной, В. Колесовым, Дж. Корбином, И. Коротченко, Дж. Куртом, М. Лебедевой, В. Ломакиным, А. Ляменковым, М. Маляровой, И. Острецовым, М. Осьмовой, В. Паньковым, С. Пенкиной, Н. Платошкиным, В. Пресняковым, В. Роговым, Б. Сандерсом, В. и Н. Сапичами, К. Семеновым, А. Семченко, Е. Талызиной, П. Цыганковым, В. Чекуровым; в-третьих, на практико-теоретических решениях задач развития кооперирования, солидарности, взаимодоверия как основы возникновения и упорядочения экономических отношений Н. Бухариным, Н. Верещагиным, П. Кропоткиным, П. Лавровым, С. Лугининым, С. Масловым, Н. Рыбниковым, А. Рыковым, М. Туган-Барановским, А. Хомяковым, А. Чайновым, А. Челинцевым и др.

Формулирование задания исследования. Цель статьи – подведение промежуточных итогов авторского исследования изменений содержания, структурирования и возможностей как регулятивного воздействия, так и использования крепнущих тенденций.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Содержание всемирных трансформаций предопределяется переходом к акцентированию

духовно-интеллектуальной жизни и творчества человечества. В основе этого ныне находятся процессы становления экономики знаний, где труд – не товар, а доля в складчине ресурсов бизнеса и общества, представленной государством. Основной источник стоимости – интеллектуальный творческий потенциал, а не психофизические усилия сотрудника, приоритет стратегий развития – производство знаний и их эффективное приложение, демократизируются системосоздающие отношения общества, трансформируется потребление, экономика становится социально глобальной, изменяется тип субъекта, предмета и орудий труда в экономической и институциональной структурах общественного производства. Важнейшей частью социально-экономических систем становится духовное производство, а социокультурный интеллект входит в ядро конкуренции. Так, с одной стороны, особое значение для результатов конкуренции приобретают процессы профессиональных изменений, в частности формирования групп людей (от менеджеров до высококвалифицированных специалистов, техников и рабочих), работающих с помощью знаний (что получает научное обоснование в различных концепциях т. н. когнитариата, нового интеллектуального класса, knowledge workers и т. д.), что не только способно трансформировать базу развития как экономики, так и всего общества, но и ставит новые задачи в сфере мотивации. С другой стороны, осуществляются социальные изменения, обеспечивая выделение прекариата, усиление тенденции меритократии, демонстрируя ограниченность практической истинности абстракций рынка, частной собственности и т. п. Формируется новая социально-экономическая реальность «умного общества» [1–5]. Соответственно изменениям характера и содержания общественно необходимого труда организация обмена также сдвигается от обмена товарами через обмен деятельностью к обмену способностями и знаниями. Создаются предпосылки изменений существования и восприятия всеобщего эквивалента/мерила. Повышаются значение и размеры сектора организации экономики на внерыночных началах (к примеру, в государственном механизме рост рыночных подходов означает развитие коррупции). Новизна социально-экономических укладов заключается и в том, что они часто основываются на производительности умственного труда, воплощенной в новейших технологиях знаний.

Соответственно, трансформируется структурирование как международной, так и внутренней хозяйственной жизни [6–12]. Запад закономерно утратил мировое лидерство, динамизм и инновационность, но напрягает силы в бесплодных попытках сохранить привилегии гегемонии. Вместе с тем лидерство не перешло к иному центру, а диффузировало, стало распыленно-сетевым – как децентрализованное знание, опыт, культура (в т. ч. хозяйственной жизни). Полиструктура мирохозяйственных связей, основанная на выработанных и взаимоприемлемых нормативах отношений, а вовсе не блок из идентичных атомов-элементов, определяет вид новой действительности. В этом контексте именно понятие развития нуждается в обновлении: кроме стабильного и сбалансированного экономического роста, оно должно ориентироваться на такие этические ценности, как солидарность, свобода выбора, терпимость. При этом ни одна система ценностей уже заведомо не

может рассматриваться как единственно возможная для человечества.

Радикальный характер и размах происходящих сдвигов очевидны. В наличии сложное движение, одновременно совмещающее в себе совершенно разные модели, сценарии и процессы. При этом парадигмальность перехода заключается в более существенном изменении, нежели движение от преобладания одной модели жизнеустройства к другой. Дело в отказе от представлений об оптимальности какой-либо модели. Соответственно, выигрыш – скорее за культивирующими свои отличия, выращивающими собственную творческую «особость», проигрыш – следствие попыток штамповать чужие находки в иной среде. От конкурентного за овладение одной моделью, признаваемой оптимальной, осуществляется переход к конкурированию самых разных, в т. ч. совершенно разнокачественных моделей и подходов. Более того, переход к логике свободы является одновременно отказом от единственности любого базиса развития в пользу разнообразия творчества. Речь идет уже не только о политических условиях реализации свободы, но и о значительно более глобальных ее перспективах, связанных с доминантой терпимости и многоукладности, преодолении техногенности и движению к единству с Природой в единых экосистемах. Когда нет стабильной внешней опоры в виде общей идеологии, единственной культуры, стереотипной науки, тогда необходимо признавать право на существование непохожего, особенного и необычного. Одновременно условия «стабильной нестабильности», свойственные и новой эпохе, и периоду форсированного перехода к ней, заметно повышают требования к свободе и ответственности людей – всех и каждого. В соотношении «новой» и «старой» экономики создаются предпосылки и для механизмов стратегического взаимодействия, вплоть до долговременных модернизационных альянсов, способных к нравственной социально-экономической организации прагматических отношений с целью выигрыша каждого из хозяйственных звеньев.

Одновременно человечество вплотную подошло к черте, за которой может последовать не просто обрыв в неорархаику, в тотальное самоуничтожение и катастрофу окружающей среды. Вместе с тем богатство бывших метрополий по «чистоте» своего происхождения крайне уязвимо: его легитимность серьезно подрывается веками ограбления колоний и зависимых государств. Созданный общественный порядок, с одной стороны, не в состоянии контролировать неотъемлемые от него разрушительные силы, ибо зиждется на постоянном экстенсивном расширении и интенсивном поглощении, подпитываясь от многочисленных торгово-конкурентных (и не только) войн. Системный мировой экономический кризис, обострившийся в 70-е годы XX века и развернувшийся в начале XXI века – проявление общего кризиса доминантной формы индустриализма, однако ее преодоление требует учета перспектив экономики знания, а также диапазона ее возможностей. Основные конфликты эпохи формируются в борьбе за основные ее ресурсы (в т. ч. интеллектуальную одаренность и знание). Сталкиваются интересы коммуникаторов (представителей торговых и финансово-спекулятивных активов) и промышленников-управленцев, манипуля-

торов и созидателей, ставленников наднациональных групп и лидеров отдельных регионов – прежде всего, культурно-цивилизационных миров, соответственно принуждающих к следованию внешней воле и защищающих идентичность.

В любом случае, во-первых, если не иметь и не реализовывать собственной стратегии, то превращаешься из субъекта процессов в объект внешнего манипулирования. Во-вторых, обеспечение приемлемого качества жизни населения, хозяйственного успеха и долгосрочного стабильного развития в информационную эру возможно только на основе комплексного обеспечения условий востребованности научно-образовательного комплекса. В-третьих, сам по себе успех или проигрыш на каком-то этапе конкурентного состязания между культурно-цивилизационными мирами еще вовсе не характеризует их потенциала. Заделы в науке, образовании, здравоохранении, объекты инфраструктуры, являющиеся щедрым наследством советского периода развития, зачастую расхищаются либо хищнически изнашиваются. От индустриальной и индустриально-аграрной структуры экономики с ядром в виде научно-промышленных объединений идет откат к аграрной с призывами к акцентированию сельскохозяйственных мелкотоварных производств, а то и циклов сырьевой направленности. При этом, естественно, чем сложнее объект, тем больше его поле как развития, так и уязвимости, растет роль случайности [13–19]. Соответственно, страны с реальным суверенитетом стараются вырастить более гармоничные варианты продуктивной и гармоничной кооперации равноуровневых общественных интересов, государства-лимитрофы обречены получать устройства, отвечающие интересам осуществляющих внешнее управление ими. Государство и правительство состоятельны в том случае, если могут обеспечить безопасность, развитие и реализацию творческих возможностей каждого. Заново актуализируется выбор: обеспечение государством полноты реализации эгоистических, узкокорыстных интересов некоторых или же решение гораздо более широких задач, опираясь в том числе и на частную заинтересованность, и на индивидуальную творческую инициативу [20–27]. Так, очевидно, что направления реализации хозяйственной власти, связанные с разрушением культурного слоя цивилизации или же с наступлением на права и возможности творческой самореализации человека (тем более его жизнь), не могут быть признаны эффективными. И уж совсем недопустимы случаи чуть ли не приватизации возможностей государств отдельными группами людей в эгоистических целях. Между тем достижение государством конкурентоспособности в глобализованной ойкумене требует не только абсолютных, но и относительных – в соизмерении с прочими державами – перемен, в противном случае активизация эмиграции не за горами.

Выводы данного исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Переход к экономике познающего общества означает переход на новые не только внутрипроизводственные, но и международные конфигурации. Так, поскольку неотъемлемая черта знания – его рассеянность, нецентрализованность, то и имманентными характеристиками постглобальных экономических отношений становятся региональность, бережность к идентичности как

элементу суверенитета, невмешательство, отторжение вертикального принуждения и т. п. В частности, соответствующими становятся эффективные шаги по: 1) акцентированию производств, относящихся к новым и новейшим техно-технологическим укладам; 2) удержанию возможностей импорта с рынков получения дешевого сырья; 3) расширению рынков реализации нашей высокотехнологической продукции. Соответственно, попытки реализации утопий отката к аграрному или промышленному строю, ставки на обслуживание или же туризм не только не дают гарантий защиты своих интересов и обеспечения стратегической безопасности, они гарантированно превращают в совокупного объекта обслуживания внешних интересов, выдавливая вовне наиболее одаренную и активную часть населения. Восхождение же ложных социальных образований, свойственное перерезавшей форме общественного устройства, потворствует разнообразию квази- и псевдоявлений, переход субъектности к которым может непоправимо изменить вектор движения. В частности, мешанина из внешнего управления и внутренних олигархата, национализма и кумовства неуклонно ведет к деиндустриализации и неоархаике, отдавая общественное сознание во власть химер и фикций, порождая атмосферу страха и беспомощности, когда расплзается не только государство, но и собственно ткань социальности, сама общественность. И вот уже юристы не в ладах с законом, буржу-

азия не уверена в праве собственности, судьи не убеждены в справедливости наказания: «Для друзей – все, для врагов – законы»...

Между тем постглобальное отстаивание коренных интересов народа в плоскости хозяйственной жизни противостоит консервации «дипломатии канонерок» и применению недобросовестной экономической конкуренции. Расцвет науки, культуры, искусства, технологий требует свободы мысли в приемлемых для населения формах. Состязание принципиально разных моделей устройства жизнедеятельности сменяет борьбу за наиболее полное овладение какой-либо одной моделью. При этом принципиально важными являются: 1) создание комплекса политико-экономических условий для разнообразия творчества (государство должно говорить с населением так, как для последнего удобно); 2) налаживание территориальной, в т. ч. трансграничной, кооперации, прежде всего упрочение связей с соседями; 3) акцентирование экономики развития (в частности, интеллектоемкого творчества); 4) переход от олигархической системы управления к народовластию с трансформацией олигархов в крупных собственников.

Рост продуктивности исследований в данной сфере, по нашему мнению, можно ожидать в случае приоритетного изучения возможностей институтов социального партнерства и форм производственной демократии.

Список использованных источников:

1. Wallerstein I. World-Systems Analysis: An Introduction. Durham and London : Duke University Press Edition, 2004. 109 p.
2. Шедяков В.Е. Возможности и риски эпохи: научно-исследовательская рефлексия – рефлексивное управление – рефлексивная модернизация. *Management of modern socio-economic systems* / ed. by J. Žukovskis, K. Shaposhnykov. *Baltija Publishing*. 2017. Vol. 1. P. 201–218.
3. Шедяков В.Е. Творчество как решающий ресурс развития. *Challenges and prospects for the development of social sciences in Ukraine and EU countries : comparative analysis* / ed. board: I. Pyrzyk, A. Rejmak, O. Bida, M. Palinchak; Cuiavian University in Wloclawek. Riga : Baltija Publishing, 2019. P. 305–318.
4. Шедяков В.Е. Интеллектоемкость и нравственность как атрибуты экономики, основанной на знаниях. *National Economic Development and Modernization: experience of Poland and prospects for Ukraine* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. *Baltija Publishing*. 2017. Vol. 1. P. 283–294.
5. Шедяков В.С. Посилення духовно-інтелектуальної спрямованості трансформацій – умова виживання та розвитку людства. *The Formation of a Modern Competitive Environment: Integration and Globalization* : proceed. of Intern. Scient. Conf. Greenwich, 2018. Part I. P. 45–47.
6. Гэмбл Э. Кризис без конца? Крах западного процветания. Москва : ВШЭ, 2018. 304 с.
7. Фурсов А.И., Правосудов С.А. На пороге глобального хаоса. Битва за будущее. Москва : Книжный мир, 2015. 288 с.
8. Шедяков В.Е. Развитие международных экономических отношений в эпоху постглобализма. *Innovative Potential of Socio-Economic Systems: the Challenges of the Global World* : proceed. of III Intern. Scient. Conf. Lisbon, 2018. P. 11–13.
9. Шедяков В.Е. Международные экономические отношения: актуальные тренды. *Перспективи розвитку міжнародних відносин: економічні та політичні аспекти* : матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Ужгород, 2019. С. 30–32.
10. Шедяков В.Е. Постглобальные тенденции среды осуществления маркетинга. *Global marketing: analysis and challenges of our time* : proceed. of Intern. Scient. -Pract. Conf. Batumi, 2019. P. 205–207.
11. Шедяков В.Е. Геостратегические трансформации как политико-экономическая среда организационных изменений. *Проблеми системного підходу в економіці*. 2019. № 1(69). Ч. 1. С. 16–24.
12. Шедяков В.Е. Постсовременные трансформации активов региона: переоценка диапазона возможностей и рисков. *Регіональна економіка та управління*. 2019. № 1(23). С. 244–249.
13. Castells M. The Power of Identity. The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. II. Wiley-Blackwell, 2010. 584 p.
14. Trout J., Rivkin S. Differentiate or Die: Survival in Our Era of Killer Competition. Wiley. 272 p.
15. Shedyakov V. Creation and realization of organizational-management strategy during paradigm transformation. *Organizational-economic mechanism of management innovative development of economic entities* / ed. by M. Bezpartochnyi. Przeworsk : WSSG, 2019. Vol. 3. P. 345–364.
16. Shedyakov V. Economics of development or dying away: the role of social and information technologies. *Development of modern science: the experience of European countries and prospects for Ukraine*. Riga : Baltija Publishing, 2019. P. 289–307.

17. Шедяков В.Е. Политико-экономическая стратегия форсированных трансформаций. *Strategies for Economic Development: The experience of Poland and the prospects of Ukraine* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce : Baltija Publishing, 2018. Vol. 1. P. 287–303.
18. Шедяков В.Е. Трансформации задач, методов и средств конкурентной борьбы под воздействием роста роли в глобальном масштабе экономики знания. *Сучасні тенденції в економіці та управлінні* : матер. V Міжнар. наук.-практ. конф. Запоріжжя, 2018. Ч. 1. С. 78–81.
19. Шедяков В.Е. Управление стратегическими трансформациями: возможности и ограничения. *Economy without borders: Integration, Innovation, Cross-border cooperation* : proceed. of Intern. Scient. Conf. Kaunas, 2016. P. 246–248.
20. Шедяков В.Е. Организационно-управленческие подвиги как отражение глобальных трансформаций. *Anti-Crisis Management: State, Region, Enterprise* : proceed. of II Intern. Scient. Conf. Le Mans, 2018. Part I. P. 9–11.
21. Шедяков В.Е. Организационно-управленческие ресурсно-методологические возможности обеспечения конкурентоспособности. *Theoretical and practical aspects of the development of modern science: the experience of countries of Europe and prospects for Ukraine* / scient. ed. & project dir. A. Jankovska. Riga : Baltija Publishing, 2018. Part 1. P. 495–517.
22. Шедяков В.Е. Стратегическое управление как фактор постглобальной конкуренции. *The global competitive environment: development of modern social and economic systems* : proceed. of Intern. Scient. Conf. Chisinau, 2017. P. 53–55.
23. Шедяков В.Е. Стратегічна культура проведення трансформацій: можливості та загрози. *Розвиток економіки України під впливом економічних, соціальних, технологічних та екологічних трендів* / ред. М.С. Пашкевич, Ж.К. Нестеренко. Дніпро: НГУ, 2015. С. 30–41.
24. Шедяков В.Е. Менеджмент эпохи форсированных социально-экономических трансформаций. *Modern Transformation in Economics and Management* : proceed. of III Intern. Scient. Conf. Klaipeda, 2019. Part II. P. 35–38.
25. Шедяков В.Е. Культура принятия и реализации решений в гиперконкурентной среде. *Development of Socio-Economic Systems in a Global Competitive Environment* : proceed. of II Intern. Scient. Conf. Le Mans, 2019. P. 149–150.
26. Шедяков В.Е. Осуществление парадигмальных трансформаций: сорезонирование стратегии, тактики и оперативного искусства в управленческих композициях. *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine* ; Maria Curie-Skłodowska University. Lublin : Baltija Publishing, 2017. P. 282–307.
27. Шедяков В.Е. Вектор постсоветских трансформаций как фактор глобальных преобразований. *Economy and Society: the Modern Foundation for Human Development* : proceed. of III Intern. Scient. Conf. Leipzig, 2019. P. 40–41.

References:

1. Wallerstein, I. (2004). *World-Systems Analysis: An Introduction*. Durham and London: Duke University Press Edition, 109 p.
2. Shedyakov, V.E. (2017). *Vozmozhnosti i riski epokhi: nauchno-issledovatel'skaya refleksiya – refleksivnoe upravlenie – refleksivnaya modernizatsiya. Management of modern socio-economic systems* / ed. by J. Žukovskis, K. Shaposhnykov. Kaunas: Baltija Publishing, vol. 1: 201–218.
3. Shedyakov, V.E. (2019). *Tvorchestvo kak reshayushchiy resurs razvitiya. Challenges and prospects for the development of social sciences in Ukraine and EU countries: comparative analysis* / ed. board: I. Pyrzyk, A. Rejmak, O. Bida, M. Palinchak. Riga: Baltija Publishing: 305–318.
4. Shedyakov, V.E. (2017). *Intellektoemkost' i нравstvennost' kak atributy ekonomiki, osnovannoy na znaniyakh. National Economic Development and Modernization: experience of Poland and prospects for Ukraine* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce: Baltija Publishing, vol. 1: 283–294.
5. Shedyakov, V.E. (2018). *Posyleniya dukhovno-intelektual'noї spryamovanosti transformatsiy – umova vyzhivannya ta rozvitku lyudstva. The Formation of a Modern Competitive Environment: Integration and Globalization: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Greenwich, part I: 45–47.*
6. Gembl, E. (2018). *Krizis bez kotsa? Krakh zapadnogo protsvetaniya*. M.: Izd. dom VShE, 304 s.
7. Fursov, A.I., Pravosudov, S.A. (2015). *Na poroge global'nogo khaosa. Bitva za budushchee*. M.: Knizhnyy mir, 288 s.
8. Shedyakov, V.E. (2018). *Razvitie mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnosheniy v epokhu postglobalizma. Innovative Potential of Socio-Economic Systems: the Challenges of the Global World: Proceed. of III Intern. Scient. Conf. Lisbon: 11–13.*
9. Shedyakov, V.E. (2019). *Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: aktual'nye trendy. Perspektivy rozvytky mizhnarodnykh vidnosyn: ekonomichni ta politychni aspekt: Mater. Mizhnar. nauk.-prakt. konf. Uzhgorod: 30–32.*
10. Shedyakov, V.E. (2019). *Postglobal'nye tendentsii sredy osushchestvleniya marketinga. Global marketing: analysis and challenges of our time: Proceed. of Intern. Scient. -Pract. Conf. Batumi: 205–207.*
11. Shedyakov, V.E. (2019). *Geostrategicheskie transformatsii kak politiko-ekonomicheskaya sreda organizatsionnykh izmeneniy. Problemy systemnogo pidkhotu v ekonomici. # 1 (69), ch. 1: 16–24.*
12. Shedyakov, V.E. (2019). *Postsovremennye transformatsii aktivov regiona: pereotsenka diapazona vozmozhnostey i risikov. Regional'na ekonomika ta upravlinnja. # 1 (23): 244–249.*
13. Castells, M. (2010). *The Power of Identity. The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. II*. Wiley-Blackwell, 584 p.
14. Trout, J., Rivkin, S. *Differentiate or Die: Survival in Our Era of Killer Competition*. Wiley, 272 p.
15. Shedyakov, V. (2019). *Creation and realization of organizational-management strategy during paradigm transformation. Organizational-economic mechanism of management innovative development of economic entities* / ed. by M. Bezpartochnyi. Przeworsk: WSSG, vol. 3: 345–364.
16. Shedyakov, V. (2019). *Economics of development or dying away: the role of social and information technologies. Development of modern science: the experience of European countries and prospects for Ukraine*. Riga: Baltija Publishing: 289–307.
17. Shedyakov, V.E. (2018). *Politiko-ekonomicheskaya strategiya forsirovannykh transformatsiy. Strategies for Economic Development: The experience of Poland and the prospects of Ukraine* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce: Baltija Publishing, vol. 1: 287–303.
18. Shedyakov, V.E. (2018). *Transformatsii zadach, metodov i sredstv konkurentnoy bor'by pod vozdeystviem rosta roli v global'nom mashtabe ekonomiki znaniya. Suchasni tendenciji v ekonomici ta upravlinni: Mater. V Mizhnar. nauk.-prakt. konf. Zaporizhzhja, ch. 1: 78–81.*

19. Shedyakov V.E. Upravlenie strategicheskimi transformatsiyami: vozmozhnosti i ogranicheniya. *Economy without borders: Integration, Innovation, Cross-border cooperation*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Kaunas, 2016. P. 246–248.
20. Shedyakov, V.E. (2018). Organizatsionno-upravlencheskie podvizhki kak otrazhenie global'nykh transformatsiy. *Anti-Crisis Management: State, Region, Enterprise*: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Le Mans, part I: 9–11.
21. Shedyakov, V.E. (2018). Organizatsionno-upravlencheskie resursno-metodologicheskie vozmozhnosti obespecheniya konkurentosposobnosti. *Theoretical and practical aspects of the development of modern science: the experience of countries of Europe and prospects for Ukraine* / scient. ed. & project dir. A. Jankovska. Riga: Baltija Publishing, part 1: 495–517.
22. Shedyakov, V.E. (2017). Strategicheskoe upravlenie kak faktor postglobal'noy konkurentsii. *The global competitive environment: development of modern social and economic systems*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Chisinau: 53–55.
23. Shedyakov, V.E. (2015). Strategichna kuljtura provedennja transformacij: mozhlyvosti ta zaghrozy. *Rozvytok ekonomiky Ukrainy pid vplyvom ekonomichnykh, socialjnykh, tekhnologichnykh ta ekologichnykh trendiv* / red. M.S. Pashkevych, Zh.K. Nesterenko; M-vo osvity i nauky Ukrainy, Zapor. nac. tekhn. un-t, Nac. ghirn. un-t. D.: NGhU: 30–41.
24. Shedyakov, V.E. (2019). Menedzhment epokhi forsirovannykh sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsiy. *Modern Transformation in Economics and Management*: Proceed. of III Intern. Scient. Conf. Klaipeda, part II: 35–38.
25. Shedyakov, V.E. (2019). Kul'tura prinyatiya i realizatsii resheniy v giperkonkurentnoy crede. *Development of Socio-Economic Systems in a Global Competitive Environment*: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Le Mans: 149–150.
26. Shedyakov, V.E. (2017). Osushchestvlenie paradigmal'nykh transformatsiy: sorezonirovanie strategii, taktiki i operativnogo iskusstva v upravlencheskikh kompozitsiyakh. *Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine* / Maria Curie-Sklodowska University. Lublin: Baltija Publishing: 282–307.
27. Shedyakov, V.E. (2019). Vektor postsovetskikh transformatsiy kak faktor global'nykh preobrazovaniy. *Economy and Society: the Modern Foundation for Human Development*: Proceed. of III Intern. Scient. Conf. Leipzig: 40–41.